

А

Вестник НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ Московского университета

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 13

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

№ 3 · 2015 · ИЮЛЬ–СЕНТЯБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Филология

<i>Захарьин Б.А.</i> Кашмир и кашмири – судьба страны и языка	3
<i>Репенкова М.М.</i> Постмодернистский роман в израильской литературе. Взгляд постороннего	16
<i>Оганова Е.А.</i> Языковые особенности турецкой абсурдистской драмы (на примере пьесы С.К. Аксала «Веселье в кофейне»)	28
<i>Дрейзис Ю.А.</i> Разработка концепции поэтического языка в современной экспериментальной поэзии Китая	40
<i>Погосян Н.А.</i> Особенности становления литературы турецкой общины Германии (1960–1980-е годы)	57
<i>Семенюк М.В.</i> Черты китайского «неореализма» в творчестве Ван Аньи	65

Публикации

<i>Барабощкин К.Е.</i> Ван Чун (I в. н. э.). Взвешивание суждений. Глава «О превосходстве и необычности». Перевод и комментарий . . .	79
---	----

Научная жизнь

<i>Фролова Е.Г.</i> Конференция «Язык, культура, мультикультурализм, многоязычное образование и программа К+12» (20–22 ноября 2014 г., Манила, Филиппины)	92
---	----

CONTENTS

Philology

<i>Zakharyin B.A.</i> Kashmir and Kashmiri – the fate of the country and of the language	3
<i>Repenkova M.M.</i> Postmodernist Novel in Israeli Literature. Outside Opinion	16
<i>Oganova E.A.</i> Language peculiarities of Turkish absurd drama (upon the «Hilarity in the cafe» by Sabahattin Kudret Aksal)	28
<i>Dreyzis Yu.A.</i> Exploring the concept of poetic language in contemporary Chinese experimental poetry	40
<i>Poghosyan N. A.</i> The peculiarities of the formation of the literature of Turkish community in Germany (1960–1980s)	57
<i>Semenyuk M.V.</i> Features of Chinese “neorealism” in Wang Anyi’s fiction	65

Publications

<i>Baraboshkin K.E.</i> Wang Chong (I A.D.). Discourses weighed (Lunheng). Chapter “Chaoqi pian”. Translation with Commentary	79
---	----

Scholarly Life

<i>Frolova E.G.</i> International Conference-Workshop “Language, Culture, Multiculturalism, Multilingual Education, and the K+12 Curriculum” (November, 20–22, 2014, Metro Manila, Philippines)	92
---	----

ФИЛОЛОГИЯ

Б.А. Захарьин**КАШМИР И КАШМИРИ – СУДЬБА СТРАНЫ
И ЯЗЫКА**

В статье кратко характеризуются основные этапы истории Кашмира – с периода древности и до начала XXI в. Параллельно анализируются изменения в социолингвистическом положении кашмири, который, выступая и в прошлом, и в настоящем в качестве основного средства устной коммуникации для большинства населения, оказался весьма ограниченным в функциональном плане. Урду, объявленный единственным официальным языком штата, вытеснил кашмири практически из всех письменных, печатных и электронных областей общения, включая сферы управления, образования и mass media. Таким образом исторически мажоритарный язык с достаточно давней литературной традицией был в новейшее время трансформирован в миноритарный, квалифицируемый как «язык, испытывающий угрозу своему существованию». При сохранении и в будущем положения дел, подобного современному, кашмири может просто исчезнуть из реестра языков Индостана.

Ключевые слова: история Кашмира, социолингвистический статус, кашмири, урду, миноритарный язык; язык, испытывающий угрозу своему существованию.

The paper shortly describes the main periods of the history of Kashmir starting from the times of antiquity and till the beginning of the 21st century. In parallel with this changes in sociolinguistic status of the Kashmiri language are analyzed. The latter was in the past and nowadays still remains the main means of oral communication for the majority of the population of the state, but the field of its functions has turned to be considerably reduced. Urdu declared as the only official language of Jammu and Kashmir, has ousted Kashmiri from practically all the spheres of writing, printing and electronic communication, including administrative activity, management, education and mass media. Thus Kashmiri, being historically the major language of the country, characterized by ancient and rather well developed literary tradition, by now has got transformed into a language of minority which may be qualified as an “endangered” one. In case the contemporary state of things remains preserved also in future, Kashmiri may simply disappear from the linguistic map of Hindustan.

Key words: history of Kashmir, sociolinguistic status, Kashmiri, Urdu, the language of minority, the endangered language.

Исторический Кашмир занимает крайний северо-запад Индии, располагаясь между индийскими штатами Химачал Прадеш

на востоке и штатом Панджаб на юге; с запада Кашмир граничит с Пакистаном, с севера и востока – с Китаем, с северо-запада – с Афганистаном. На сегодняшний день эта территория поделена на четыре самостоятельных региона: в центре находится относящийся к Республике Индия штат Джамму и Кашмир, к северо-востоку от него – отторгнутый Китаем в 1962 г. район Аксай Чин, к северу – так называемая Северная провинция (или иначе Гилгит и Балтистан), к западу – Азад Кашмир; оба последних административных района образовались в результате нескольких индо-пакистанских войн, в настоящее время они находятся под управлением Пакистана. Существует так называемая линия контроля, установленная ООН между всеми перечисленными регионами еще в 1972 г.; соответствующие государства как-то придерживаются ее предписаний, но ни одно из них не рассматривает ее в качестве окончательного договорного документа. В самом штате Джамму и Кашмир, в котором согласно переписи 2011 г. общее число жителей превышает 12 млн человек, отчетливо выделяются три этно-лингво-географические зоны: юг (с центром в Джамму), населенный в основном носителями догри, панджаби и хинди; центр (со столицей штата Сринагаром и примыкающей к нему Кашмирской долиной), для большинства жителей которого родным языком является кашмири; северный Ладакх, представленный народами, говорящими на ладакхи и других тибето-бирманских языках. Точные данные о распределении религий в более поздних, чем официальная Перепись 1981 г., источниках отсутствуют, но материалы исследований кашмирских социологов о религиозном размежевании жителей Джамму и Кашмира в конце 80-х годов сообщают: около 67% общего населения штата исповедовали ислам, около 30% являлись приверженцами индуизма, остальные были представлены – почти в равных долях – сикхами и буддистами. В Кашмирской долине мусульмане составляли 97% жителей, весьма близкие к этому показатели характеризовали и оба пакистанских анклава, в каждом из которых 99% или даже 100% жителей были мусульманами. Теоретически жители Ладакха должны были бы являться адептами буддизма, и, действительно, последние составляли примерно половину от общего населения региона, но при этом оставшуюся половину почти целиком представляли сторонники ислама. Примерно такая же картина наблюдалась и в потенциально индусско-сикхском Джамму, где, однако, лишь 65% являлись хинду, 4% – сикхами, а оставшиеся 31% составляли мусульмане¹.

¹ Подробнее см.: *Bhatt [Mohan] R. Language planning and language conflict: the case of Kashmiri. International Journal of the Sociology of Language. 1989. N 75. P. 73–85; Warikoo K. Language and politics in Jammu & Kashmir. URL: <http://www.kashmir-information.com/Miscellaneous/Warikoo1.html>*